

УДК 904+069

А.О. Дыртык-оол

КОЛЛЕКЦИЯ КАМЕННЫХ ИЗВАЯНИЙ В НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Рассматриваются каменные изваяния из коллекций Национального музея Республики Тыва. Показана история изучения этих археологических памятников отечественными учеными. Основным источником пополнения фондов являются археологические экспедиции, случайные находки местных жителей. Пополнили фонды музея уникальными археологическими памятниками Л.Р. Кызласов, М.Х. Маннай-оол, В.Т. Монгуш. Основными видами популяризации историко-культурного наследия являются выставки, постоянные экспозиции и публикации в буклетах, научно-популярных изданиях.

Ключевые слова: каменные изваяния, комплектование фондов.

Тыва богата археологическими памятниками, относящимися к разным историческим эпохам. Здесь в большом количестве представлены древние стоянки и поселения, наскальные рисунки, города, городища, каменные изваяния и оленные камни, стелы и менгиры, древние рудники, медеплавильни, ирригационные сооружения, курганы и поминальные сооружения. Эти дошедшие до наших дней из глубины веков памятники древности свидетельствуют о том, что в Тыве жили люди в самые различные исторические периоды, начиная с каменного века, что обусловлено ее географическим положением и своеобразными природно-климатическими условиями.

Герой России, министр обороны РФ С.К. Шойгу, составитель антологии «Урянхай. Тыва дептер», писал: «С детства мы соприкасаемся с удивительными и загадочными творениями древних насельников земли тувинской, самые ранние из которых уходят в глубь веков. Однако все эти известные нам наскальные рисунки, каменные изваяния, оленные камни, курганные захоронения создавались не так уж и давно – всего три-четыре тысячелетия назад и вплоть до второй половины XIX века. К чести наших далеких и ближайших предков хочу отметить, что древности Тывы сохранились как нигде более. Правда, некоторые курганы подверглись разграблению еще в древние времена, и мы, работая в экспедиции, были тому свидетелями. Да и современники внесли свою лепту: это и освоение целинных земель, и сооружение Саяно-Шушенского водохранилища, в результате которых многие археологические памятники, в частности наскальная живопись древних, стали практически недоступны для нынешнего молодого поколения и для наших потомков. Однако трудами ученых изображения, например большинство наскальных рисунков, сохранились в книгах, альбомах, монографиях, а каменные изваяния и оленные камни из потопленных тер-

риторий и освоенной целины собраны в музеях Тувы и Минусинска» [1. Т. 2. С. 10].

Комплекс тюркских археологических памятников, в том числе каменных изваяний, обширен. Они расположены на значительной территории Центральной Азии, Южной Сибири, Казахстана. Средней Азии и южной части Восточной Европы. Каменные изваяния представляют большую культурно-историческую ценность, относятся к разным периодам тюркской истории, распространены на всем пространстве тюркского мира, изображают усатых и безусых мужчин с разным выражением лица [2. С. 304–305]. Племена тюрков с середины VI до середины VIII в. распространяли свое военное и политическое влияние на Алтай, Туву и Монголию. Они способствовали еще большему этническому смешению исторических предков тувинцев и оказали большое влияние на ход истории [3. С. 71].

У тюркских племен существовал культ кожээ, который был тесно связан с шаманизмом. Согласно преданиям, попытки нанести ущерб каменному изваянию обречены на неудачу. «В народе рассказывали, что голову одного из изваяний неоднократно увозили, ее пытались утопить в Енисее, то зарыть в груду камней одного из курганов. Однако каждый раз эта голова возвращалась на свое место» [4. С. 78]. Каменные изваяния Южной Сибири всегда привлекали внимание русских и зарубежных путешественников XVIII–XIX вв. Описание ряда таких статуй было дано М.П. Грязновым и Е.Р. Шнейдером, Л.А. Евтюховой. Эти памятники древности были изучены Д. Каррутерсом, С.Р. Минцловым, Н.М. Богатыревым, Л.П. Потоповым, С.В. Киселевым, Л.Р. Кызласовым и др.

В Тыве принято называть каменное изваяние *көжээ*. Слово *көжээ* употребляется как самостоятельно, так и в составе сложных наименований, подобных *кижи көжээ* – «каменное изваяние» (*кижи* – «человек») [5. С. 234]. По мнению

Б.И. Татаринцева, «в представлениях тувинцев *көжээ* – это памятник, который занимает заметное место. В то же время отношение к подобным памятникам было сложным и противоречивым. С одной стороны, они вызывали суеверный страх и поклонение, и существовал своего рода культ *көжээ*. Но, с другой стороны, существовала и прямо противоположная традиция отношения к древнетюркским изваяниям, характерная, в частности, для тувинского эпоса, где повреждение или, чаще, уничтожение таких памятников рассматривается как богатырский подвиг. В свое время Л.В. Гребнев пришел к заключению, что формирование тувинского героического эпоса относится, в частности, к периоду создания каменных изваяний. Например, в героическом сказании “Баян-Тоолай” герой убивает своего противника и ставит ему каменный памятник» [6. С. 61].

Филолог Б.К. Ондар изучила названия местностей в Туве, связанные со словом «кожээ». Например, *Көжээ* – это река, исток р. *Устуу-Иишкин* в Сут-Хөле. Слово *көжээ* происходит от древнетюркского *кос* в значении «переходить, передвигаться, кочевать, переселяться, перевоплощаться». Материалы тувинского фольклора подтверждают мысль о том, что древние кочевники воспринимали каменное изваяние как вместилище души (сүнезин) умершего человека. Река *Көжээ* получила такое название по каменной бабе (стеле) у ее истоков. В Овюрском и Эрзинском районах имеется местность с названием *Көжээлиг*. *Көжээлиг-Арт* – это перевал в Каа-Хемском районе, а *арт* означает «перевал». *Көжээ-Бааза* – местность возле реки *Хууректиг* в Сут-Хольском районе, где есть курган с каменной стелой. Аналогичные названия местностей имеются в Улуг-Хемском и Монгун-Тайгинском районах [7. С. 259–260].

Изучение археологических памятников, в том числе каменных изваяний, было начато научными сотрудниками Государственного музея Тувинской Народной Республики в 1941 г. на территории Барун-Хемчикского, Бай-Тайгинского, Сут-Хольского, Чаа-Хольского и Каа-Хемского хошунов (районов) [8. С. 48–52]. Научным сотрудником Н.М. Богатыревым даны краткие сведения о каменных изваяниях. «В Барун-Хемчикском хошуу не по реке Барлык, в Тээли, Хонделене и других местах в 1942 г. обследовано 103 кургана... Около двух курганов стоят каменные бабы... Памятниками культового значения являются каменные изображения человеческих фигур – каменные бабы. Только в одном хошуне Барун-Хемчик нами было обследовано 15 таких статуй, в шести отдельных местах. Первая статуя стоит в Барлыкской степи,

ее называют именем Чингис-Хана. Это каменное изваяние мужской фигуры с сосудом в руках, по пояс в земле; лицо обращено на восток; лицо, голова, руки, сосуд и пояс хорошо выточены. На лице четко отделаны глаза, рот, усы. На голове шапка. Из-под шапки сзади видна короткая заплетенная коса. Руки хорошо выделаны, закруглены, плотно примыкают к телу. Растопыренные пальцы держат на животе сосуд, напоминающий кувшин. Заканчивается изображение богато отделанным широким поясом. Статуя сделана из серого гранита.

Недалеко от описанной статуи – две статуи меньших размеров; они лежат на земле, грубо сделаны. В 5 километрах на юго-восток от сумона Барлык, на правом берегу реки Барлык найдены еще три лежащие разбитые статуи. Такие же статуи найдены в Аксы-Барлыке, Тээли, в Ак сумоне и в Хонделене. Часть каменных фигур хорошо сохранилась. Четко видны черты лица и высеченные украшения пояса. Все статуи лицом обращены на восток. Большая часть статуй по пояс врыта в землю. Характерным является положение рук. Они сложены на груди и поддерживают каменный сосуд. По поводу сосуда, который находится в руках у статуй, имеется два суждения: в одном случае ему приписывают роль жертвенной чаши, в другом случае считают этот каменный сосуд табакеркой. Среди статуй встречается изображение женщин, у них резко выделяются груди, отсутствуют головные уборы. Некоторые каменные изваяния плохо сохранились, повалены на землю. Эти замечательные памятники тувинской древности стоят в шести отдельных местах хошуна, группами и одиночно. Ставили их, как мы уже упоминали, на могилах знатных героев-военачальников. В старину люди чтили предков, обожествляли и поклонялись им и поэтому увековечивали их образ в каменных изваяниях» [9. С. 97–104].

Из полевых дневников научных сотрудников известно, что в сумоне (поселке) Эрги-Барлык находятся две скульптуры. От 70-летнего местного жителя исследователи записали рассказ о том, что «когда-то одна из каменных баб находилась далеко в южных степях Тувы. Один феодал заставил аратов перенести ее ближе к реке». Действительно, сотрудники музея обнаружили на правой стороне р. Хемчик изваяние размером 150 × 55 см. Местные жители считали, что это изображение буддийского монаха. На голове мужчины – шапка с ушами, в руках он держит сосуд, имеется ремень с пряжками. В пос. Шуй Бай-Тайгинского р-на были отмечены 4 изваяния, одно из них находилось на кургане. Другое – рядом с курганом, неда-

леко от горы Тунгурлук, у изваяния хорошо показаны серьги.

В пос. Хольчуктуг Сут-Хольского р-на, в местности Дыг-кудуруу, возле реки Агадар, на кургане в ограде также находилось изваяние размером 140×45 см. По свидетельству местных жителей, здесь ежегодно происходили молебны и даже были жертвоприношения домашнего скота. Отмечено, что каменное изваяние около горы Бижиктиг-Хая в хорошем состоянии. Четко изображены его поясные принадлежности [10].

Большой вклад в изучение каменных изваяний и связанных с ними исторических событий внес А.Д. Грач, который описал 58 каменных изваяний, в том числе те, которые ныне хранятся и экспонируются в Национальном музее Республики Тыва. По итогам своих исследований А.Д. Грач опубликовал обнаруженные статуи, дал классификацию фигур и их датировку. Он считал, что по числу изваяний Тува занимает первое место в Центральной Азии [11. С. 11]. А.Д. Грач дал подробное описание трех из имеющихся в музее статуй. Из каменных изваяний, доставленных из Чаа-Холя, описано изваяние № 52. Фигура была обнаружена в местности Шиви-Кутру, в долине р. Чаа-Холь, недалеко от пос. Чаа-Холь. «Голова фигуры завершается изображением головного убора, верхняя часть которого сбита. Ваятель явно стремился изобразить широкоскулого субъекта. Нос, который в нескольких местах слегка оббит, в нижней части расширяется – это создает примитивную имитацию ноздрей. Изображены длинные усы, загнутые концами вверх. Чуть заметный выступ у подбородка обозначает остроконечную бородку. Уши показаны глубокими врезами. Плечи изваяния заметно покаты. В правой руке, резко согнутой в локте, изображен маленький сосуд (высота – 7 см) с бомбовидным туловом и отчетливо выраженным перехватом от тулова к горлу. Изображение сосуда сливается с пальцами. Правая рука мужчины покоится на поясе, покрывая его ладонью и прямолинейно высеченными пальцами. Пояс узкий (ширина – 2 см), бляхи отсутствуют. С правой стороны у пояса виднеется изображение округлого каптаргака». [11. С. 50].

Изваяние № 53 было обнаружено археологом в ряду тюркских поминальных оградок, на поляне Сеере, неподалеку от основного русла р. Чаа-Холь, примерно в 11 км от пос. Ак-Дуруг. По описанию А.Д. Грача, «фигура изготовлена из округлого удлиненного валуна светло-серого цвета. Рельеф деталей, изображенных на изваянии, фиксируется с трудом. Можно, однако, проследить, что на лице, помимо глаз и носа, изображены усы

с загнутыми вверх концами. Верхняя часть головного убора сбита. В правой руке изваяния изображен сосуд, сходный с тем сосудом, который был высечен на изваянии из Шиви-Кутру. Слегка согнутая левая рука покоится на животе (кисть – с четко прорезанными пальцами)».

Фигура под № 55 установлена неподалеку от нижней дороги Шагонар – Аргузун, в степи Халба (у подножия возвышенности Чинге-Таг). По описанию А.Д. Грача, «изваяние высечено из серого крупнозернистого песчаника. Изображен мужчина с усами и бородкой. Абрис лица сделан непрерывным углублением. Все детали – глаза, нос, данный одним рельефом с надбровьями, – обведены глубокими высеченными бороздками. Руки изваяния в плечевой части показаны непропорционально толстыми, внизу же они непропорционально тонки. Обеими руками изображенный человек держит сосуд с четко ограниченным поддоном и высоким отогнутым венчиком. Пояс изображен без нашивных накладных блях. Справа у пояса – мешочки – каптаргаки. С обоих боков и сзади изображены свисающие с пояса бляхи, высеченные четкими желобками. Волосы на голове весьма условно показаны симметричными бороздками. Имеются изображения косы, убранный в мешочек и заплетенной на конце в кисточку. Изваяние в степи Халба безусловно является одним из самых выразительных памятников, известных в настоящее время в Туве» [11. С. 51]. По данным Л.Р. Кызласова, «в Туве к 1962 г. известны 102 древнетюркские каменные фигуры людей VI–VIII вв., сделанные из различных материалов: мрамора, сланца, гранита и песчаника». Из них пять хранятся в Тувинском музее. Ученый в своей монографии «История Тувы в средние века» пишет, что каменные изваяния «изображают мужчин и преимущественно воинов. Воинские доблести особенно уважались даже после смерти» [12. С. 30].

С.И. Вайнштейн исследовал каменные изваяния как высокохудожественные произведения декоративно-прикладного искусства. Он, в частности, отметил, что «пояса со сверкающими узорными металлическими накладками – бронзовыми, серебряными, и иногда даже золотыми – были почти обязательной принадлежностью костюма, отражая богатство и могущество владельца. Серьгу носили и мужчины» [13. С. 59]. Конструкции древнетюркских наборных поясов известны по изображениям на каменных изваяниях. Пояс, имеющий несколько блях и пряжек, отражал высокое положение владельца. На одной из каменных стел, найденной возле г. Туран, согласно переводу С.Е. Малова, написано так: «Пояс с золо-

тыми подвесками я повязал на моей поясище» (КП № 1120). Во время раскопок тюркского кургана VIII–IX вв. в местности Кара-Чога в Центральной Туве С.И. Вайнштейн обнаружил уникальный пояс редкой сохранности. Аналогичный пояс был отчетливо изображен на одном каменном изваянии, хранящемся в Тувинском музее [13. С. 61]. Ученый считал, что каменные изваяния начали воздвигать на рубеже V–VI вв., и после падения каганата в Туве еще долго сохранялся этот обычай. Последние изваяния относятся к X–XI вв. [13. С. 66]. Ученый описал одиннадцать фигур, доставленных в музей из различных местностей Центральной и Западной Тувы, среди которых обнаруженные во время археологических экспедиций.

Если взять за основу классификацию С.В. Киселева, то в Тувинском музее представлены плоские и круглые скульптуры. По предложению А.Д. Грача, изваяния подразделены на две группы: 1) изображения человеческой фигуры полностью; 2) изображения человеческой головы или лица. На некоторых фигурах первой группы изображены сосуды. Значение сосуда Л.Р. Кызласов объясняет так: «Изображения умерших воинов с сосудом для питья были для того, чтобы при совершении поминок, когда родственники и соратники покойного устраивали в честь него поминальный пир возле оградки, он сам в виде изваяния как бы «присутствовал и пил» вместе со всеми» [12. С. 42]. Интерес вызывает фигура, у которой в передней части изображены две человеческие головы. Она доставлена из Центральной Тувы.

Современные тувинцы сохранили обычай почитать каменное изваяние. В Барун-Хемчикском р-не имеется статуя, известная в Туве как Чингис-Хан, возле которой шаманами совершаются различные обряды. В 2010 г. Х.Б. Майны, заведующим музеем пос. Кызыл-Мажалык, был разработан республиканский проект о музеефикации археологических памятников. Цель проекта – охрана и сохранность объектов историко-культурного наследия. В него вошли каменное изваяние и петроглифы на горе Бижиктиг-Хая.

Первое каменное изваяние было поставлено на первичный учет музея в 1957 г. В фондовой документации имеется запись о том, что оно было доставлено в музей с р. Саглы Овюрского р-на, находилось между пос. Кызыл-Тей и пограничной заставой (КП 2839). В 1958 г. фонд музея пополнился еще одним изваянием, найденным в местности Чыланнгы, на правом берегу р. Хаара-Чааты, на территории колхоза Чодураа Улуг-Хемского р-на (КП 3112). В 1961 г. от Л.Р. Кызласова поступили

два памятника, найденные в г. Шагонаре у дома № 105 по ул. Мира и в долине р. Хендерге (на правом берегу), в 4 км от пос. Ак-Тал-Бажи (КП 3745, 3746). Еще в 1947 г. Л.В. Евтюховой было обнаружено каменное изваяние в местности Шеми Дзун-Хемчикского р-на, а доставлено оно было в музей С.И. Вайнштейном. К сожалению, в фондовой документации отсутствуют сведения, кем и когда было доставлено изваяние, которое находилось в долине р. Чадан. В 1959 г. Л.Р. Кызласов доставил скульптуру с правого берега р. Хендерге, которая располагалась возле пос. Ак-Тал Улуг-Хемского р-на. Находившаяся в местности Морзуктуг-Арыг, около пос. Дон-Терек Бай-Тайгинского р-на, каменная фигура поступила в музей в 1971 г. В 1955 г. А.Д. Грач доставил две аналогичные скульптуры, которые находились в долине р. Чаа-Холь, недалеко от пос. Ак-Туруг. Эти памятники были зарегистрированы в 1975 г. (КП 6127, 6128). В 1990 г. археолог музея В.Т. Монгуш пополнил фонды музея двумя каменными изваяниями (КП 9791/1–2). Таким образом, основной формой комплектования фондов стали экспедиции, выявлялись археологические памятники в тесной связи с местным населением.

Вышеуказанные труды ученых-археологов свидетельствуют, что многие каменные изваяния изучены и описаны. Однако дальнейшая атрибуция этих предметов предполагает составление карточек научного описания, что необходимо для вторичного учета в музее. Впервые такие паспорта были составлены заведующей отделом истории древней Тувы Е.Ш. Байкара в 1972–1973 гг. Тогда была предусмотрена единая форма карточки, утвержденная комитетом по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров РСФСР. Более подробно, с использованием трудов археологов, в 1993 г. М.Е. Килуновской были составлены научные паспорта на 27 каменных изваяний. Ею же совместно с В. Семеновым в 1994 г. был издан небольшой буклет «Средневековые памятники Тувы». Фотографии каменных изваяний, которые принадлежат Национальному музею Республики Тыва, опубликованы в научно-популярных трудах об историко-культурном наследии тувинцев, что является одной из форм презентации археологических памятников.

Основными видами популяризации историко-культурного наследия тувинского народа являются экспозиции и выставки. До 2008 г. в старом здании музея средневековая Тува была отражена в таких темах, как «Тува в составе Древнетюркского каганата (VI–VIII вв. н.э.)», «Тува в составе Уйгурского каганата (VIII–IX вв.)», «Тува в составе го-

сударства древних кыргызов», «Тува под игом монгольских феодалов (XIII–XIV вв.)». Дополнением к экспозиции служил стеларий во дворе музея, где были показаны археологические памятники, в том числе и изваяния, доставленные в музей в разные годы из различных районов республики [14. С. 25–26]. Как уникальные и неповторимые, бытующие в единичном экземпляре, каменные предметы обладают одним из свойств музейного предмета – аттрактивностью. В 2008 г. музей переехал в новое трехэтажное здание, где имеются 16 экспозиционных залов. Все каменные стелы, изваяния и другие памятники были помещены в цокольном помещении. В 2009 г. открыта временная выставка «История Тувы в каменных изваяниях», автором научной концепции является старший научный сотрудник отдела истории Ч. А.-С. Монгуш. Основой экспозиционной коммуникации являются подлинные музейные предметы, которые сопровождается развернутый комментарий в виде экспликаций, карт, схем и этикеток. Временная экспозиция построена по принципу научности, предметности. Использован историко-хронологический принцип. Архитектурно-художественное решение было выполнено художником В. Елизаровым, который известен в Туве и за ее пределами.

Основными видами популяризации историко-культурного наследия, кроме выставок, являются постоянные экспозиции, публикации в буклетах, научно-популярных изданиях. Основной проблемой дальнейшей атрибуции всех археологических памятников, в том числе и изваяний, является отсутствие в Национальном музее Республики Тыва узкого специалиста – музейного археолога. Разрешить эту проблему можно, если решить кадровый вопрос путем введения в учебный план Тувинского государственного университета новой

специализации «археология» или добиться целевых мест в вузах России, где готовят будущих археологов. В 2012 г. в Национальном музее Республики Тыва создан новый отдел археологии с двумя штатными единицами (заведующий и научный сотрудник), значит, в перспективе большая работа по научной обработке археологических памятников и созданию постоянной экспозиции по древней и средневековой Туве в новом здании музея.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Урянхай*. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках. Об Урянхае – Танну-Туве, урянхайцах – тувинцах, о древностях Тувы: в 7 т. / Сост. С.К. Шойгу. М.: Слово, 2007. Т. 1.
2. *Мартынов А.И.* Археология. М.: Юрайт, 2012.
3. *История Тувы* / Под общ. ред. С.И. Вайнштейна и М.Х. Маннай-оола. Изд. 2-е, перераб. и доп. Новосибирск: Наука, 2001. Т. 1.
4. *Леус П.* Каменный «Чингис-хан» // Тува. Сокровище культуры. Наследие народов Российской Федерации. М., 2006. Вып. 6.
5. Этимологический словарь тувинского языка / Сост. Б.И. Татаринцев. Новосибирск: Наука, 2004. Т. 3.
6. *Татаринцев Б.И.* О традиционном отношении к памятникам «кожээ» // УЗ ТИГИ. Кызыл, 2002. Вып. 19.
7. *Ондар Б.К.* Топонимический словарь Тувы. 2-е изд., перераб. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2007.
8. *Дыртык-оол А.О.* История музейного дела в Туве. Кызыл, 2007.
9. *Богатырев Н.М.* О тувинских памятниках древности // Под знаменем Ленина – Сталина. 1942. № 2.
10. *Научный архив* Национального музея Республики Тыва. Ф. 1. Оп. 1. Д. 89.
11. *Грач А.Д.* Древнетюркские изваяния Тувы. М.: Восточная литература, 1961.
12. *Кыласов Л.Р.* История Тувы в средние века. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969.
13. *Вайнштейн С.И.* История народного искусства Тувы. М.: Наука, 1974.
14. *Путеводитель* по залам музея. Кызыл, 1970.